

Образ Русского Севера: особенности формирования в современной географии и искусстве

Т.М. Красовская МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Поступила 5 сентября 2013/ Принята к публикации: 29 октября 2013

The image of the Russian North. Shaping the notion the Russian North in modern geography and art

Tatiana M. Krasouskaya Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Received: September 5, 2013 / Accepted for publication: October 29, 2013

В статье анализируется проблема формирования образа Русского Севера. Образ Севера востребован обществом и выступает как объективная реальность. Этот образ создается в результате соединения рационального опыта и художественного восприятия. Психолог В.П. Зинченко писал, что в порождении образа «визуальное мышление», «живописное соображение» отнюдь не являются метафорой. Соотношение количественных и качественных характеристик и художественного восприятия меняется во времени и зависит от мировоззренческих позиций создающего этот образ индивида или социума, от уровня его культуры, этнической принадлежности и т.д. В последнее время к образу Русского Севера стали все чаще обращаться политологи в поисках цивилизационной идентичности России, географы, развивающие на его основе новые представления о культурном ландшафте, социологи, пытающиеся использовать его для реконструкции исторической памяти народа, значительно ослабевшей в постперестроечное время.

Рассматриваются возможности формирования образа Русского Севера с использованием только объективных географических характеристик, а также в результате их синтеза с художественным восприятием. Отмечается ограниченность первого подхода, хотя он превалирует в российской географии.

Прослеживается история формирования образа Русского Севера. Даются примеры создания этого образа в литературе, живописи, музыке.

В наши дни развитие теории культурного ландшафта, основы которой были заложены еще в начале XX в., а затем по идеологическим причинам забыты, позволяет вновь соединять естественно-научные и гуманитарные характеристики территории, формируя ее целостный образ.

Образ Русского Севера, сохраненный в исторической памяти народа, противостоит духовному нигилизму современной технологической культуры, является метафизическим «островом спасения», обладающим нравственной целительной силой. Признание особой роли образа Русского Севера для русского народа позволяет рассматривать его как виртуальное культурное наследие России.

Ключевые слова: Русский Север, образ, наука, искусство, восприятие

The paper analyzes the problem of the image of the Russian North. The image of the North is quite popular in the Russian society and performs objective reality. This image is created by the combination of rational experience and artistic perception. Psychologist V.P. Zinchenko said that «picturesque consideration» is not a metaphor in causing the image of «visual thinking». The ratio of quantitative and qualitative characteristics and the artistic perception changes over time and is highly dependent on the worldview of the person or society who creates this image, its level of culture, ethnicity, etc. In recent years, the image of the Russian North has become increasingly popular with politicians, who are in search of Russian civilizational identity, with geographers, who develop the basis of the new understanding of the cultural outline, and also with social scientists, who strive to use it in order to reconstruct the historical memory of the Russian people that was significantly undermined in the post-perestroika period.

The possibilities of shaping the image of the Russian North using only objective geographical characteristics and also their synthesis with artistic perception are considered. The former approach is marked as lacking potential, although it prevails in the Russian geography. The history of shaping the image of the Russian North is traced. The examples the image of the Russian North in literature, painting, music are adduced.

Nowadays the development of the theory of the cultural outline, which originates in the early twentieth century and then forgotten for the ideological reasons, allows to re-connect the natural sciences and the humanities characteristics of the territory mentioned, which contributes to shaping the entire image of the Russian North.

Being juxtaposed to the spiritual nihilism of modern technological culture, the image of the Russian North in the memory of the Russian people is deemed as a metaphysical «Island of Salvation» possessing moral healing power. Recognizing the distinguished image of the Russian North with the Russian people allows to consider it as virtual cultural heritage of Russia.

Keywords: Russian North, image, science, art, perception

Образ Русского Севера неизменно привлекает внимание ученых-историков и филологов, художников, литераторов, композиторов, православных богословов, воспевающих Северную Фиваиду и пр. В последнее время к нему стали все чаще обращаться политологи в поисках цивилизационной идентичности России, географы, развивающие на его основе новые представления о культурном ландшафте, социологи, пытающиеся использовать его для реконструкции исторической памяти народа, значительно ослабшей в постперестроечное время. Образ Севера востребован обществом и выступает как объективная реальность. Этот образ формируется в результате соединения рационального опыта и художественного восприятия.

Образ Севера востребован обществом и выступает как объективная реальность. Этот образ формируется в результате соединения рационального опыта и художественного восприятия

И. Канту принадлежит высказывание, что разум не может чувствовать, а чувства – мыслить. Лишь их соединение рождает знание (Кант, 2015). Известный психолог В.П. Зинченко писал, что в порождении образа «визуальное мышление», «живописное соображение», отнюдь не являются метафорой (Зинченко, 1971, С. 41). Согласно географу В.П. Семенову-Тян-

Соотношение количественных и качественных характеристик и художественного восприятия меняется во времени и зависит от мировоззренческих позиций создающего этот образ индивида или социума, от уровня его культуры, этнической принадлежности

Шанскому образ страны (региона) есть соединение знаний с художественным восприятием (Семенов-Тян-Шанский, 1928). Соотношение количественных и качественных характеристик и художественного восприятия меняется во времени и зависит от мировоззренческих позиций создающего этот образ инди-

вида или социума, от уровня его культуры, этнической принадлежности и т.п. Рассмотрим особенности формирования образа Русского Севера с позиций географической науки и русской культуры.

Географические представления об образе Русского Севера

В географическом и этнографическом плане обширная территория к северу от водораздела Волга – Северная Двина, располагающаяся между территориями расселения коми и карелов относится к Русскому Северу. В административном отношении это – Архангельская, Вологодская, частично Мурманская области. Значительная часть этой территории принадлежит Поморью. В природном отношении Русский Север

в основном представлен зоной тайги и лесотундры. Освоение этой территории русскими, начавшееся в XI в., наиболее активно проходило с конца XVI в., когда и возникло само понятие «Русский Север», начал формироваться его образ. Необходимо отметить, что образ «Севера» существовал и ранее, однако он не был русским.

В традиционной культуре объективные характеристики и художественное восприятие его образа не разделялись, а имевшаяся научная информация (традиционные знания) органично соединялись с художественным восприятием. На этом, например, построена выразительная поморская топонимика. У поморов сложи-

лись образы «Зимнего берега» и «Летнего берега» Белого моря, в которых отражены временные особенности их использования, а также образы природы, воспринимаемые как «зима» или «лето». Позднее использование объективных и художественных характеристик все чаще разделялось и было ориентировано на разных потребителей конечной информации. С развитием инструментальных методов исследования территории (с конца XIX в.) художественное восприятие, формирующее образ, постепенно стало уходить из географического анализа, что можно рассматривать как проявление редукционизма. Современный географический образ Русского Севера не отражает его художественного восприятия и построен на количественных и схематически регламентированных качественных характеристиках: географическое положение, радиационный баланс, численность населения, транспортная сеть и т.п. Радикализация технократического отношения к миру в современной географии привела к утрате навыков формирования целостного географического образа объекта. Примечательно, что в одном из писем к А.С. Суворину А.П. Чехов, перу которого принадлежат блестящие географические описания его путешествий, пожаловался на ученых-геологов, ихтиологов и пр.: «Пишут таким сухонным языком, что не только скучно читать, но даже временами приходится фразы переделять, чтобы понять» (Чехов, 1983, С. 775).

1. В защиту формирования целостного географического образа высказывались известные советские географы. Так, Ю.Г. Саушкин писал, что образность в географии – это краткое выражение черт целостного географического объекта и она совершенно необходима для этой науки (Саушкин, 2001). «Наука и искусство – наше счастье...», – вторил ему географ-поэт, наш современник В.С. Залетаев, – «... В них связь времен и человечества всего...» Однако одновременно он же замечает: «К познанию мира движемся бегом, Спешим и расчлняем все на части. Но мир реален только целиком» (Залетаев, 1998, С. 121).

В наши дни развитие теории культурного ландшафта, основы которой были заложены еще в начале XX в., а затем по идеологическим причинам забыты, позволяет вновь соединять естественно-научные и гуманитарные характеристики территории, формируя ее целостный образ (Ка-

Татьяна Михайловна Красовская – доктор географических наук, профессор кафедры физической географии мира и геоэкологии географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Действительный член Русского географического общества.

Автор 15 книг и 154 статей

E-mail: krasovsktex@yandex.ru

лудцов, 2000). Примечательно, что в развитие теории культурного ландшафта был положен анализ образа Русского Севера. Образ становится предметом исследования имагинальной географии.

История формирования образа Русского Севера

На протяжении многовековой истории освоения русскими северных земель образ Русского Севера непрерывно менялся, причем скорость изменения стремительно возрастала с древних времен до наших дней. При этом характеристики, формирующие образ, испытывают разные перемены в различных временных интервалах. Например, объективные пространственно-временные характеристики образа Русского Севера (солнечная радиация, долгая зима и короткое лето и др.) очень медленно изменяются во времени. Эти объективные характеристики получатель данной информации должен связать воедино, чтоб создать ментальный образ региона. Однако вряд ли полученный образ будет реалистическим (что приводит к ошибкам, например, в современных приемах хозяйственного освоения). Не хватает визуального восприятия, с помощью которого рождается гештальт-изображение ландшафта, характеристики которого поступают из «банка данных» нашей зрительной и вербальной памяти. По мнению Р. Арнхейма, визуальное восприятие по своей структуре представляет собой чувственный аналог интеллектуального познания (Арнхейм, 1974).

Архетипические образы всегда сопровождали человека, они лежат в истоках мифологии, религии, искусства. Художественное восприятие Русского Севера на протяжении веков прошло путь от мифологического до рационального. Удаленность от «цивилизованного мира» средневековой Европы породило мифологический образ Русского Севера Биармийского периода, созданный западными путешественниками: полуночная страна (Биармия) с непроходимыми лесами и болотами, населенная чудью белоглазой, наделенной магическими чарами. Не только жителям Западной Европы, но и русским людям в воображении Север представлялся фантастической, сказочной землей, где «горы золотые», «белки с неба падают», где живут «горбатые змеи» и колдуны-чародеи

и т.п. Архангельский философ Н.М. Терехин пишет, что Север в картине мира русских никогда не являлся чисто географической категорией. Север был для них метафизическим пространством, где мир покидает пространственно-временную ограниченность: пространство истончается, исчезает в свете полярного дня, а время замедляет свой ход и, достигнув последнего предела, становится вечностью (Терехин, 1999). В поморской культуре Северный Ледовитый океан – царство мертвых.

С христианизацией на ее основе и, благодаря историческим особенностям развития (отсутствие крепостного права, длительных войн, обилие земель), Север приобретает статус сакральной территории, который сохраняется на

Архетипические образы всегда сопровождали человека, они лежат в истоках мифологии, религии, искусства. Художественное восприятие Русского Севера на протяжении веков прошло путь от мифологического до рационального

протяжении нескольких веков. Житие многих Святых, над Русскою землею просиявших: преподобных Зосимы и Савватия, Артемия Веркольского, Иоанна Крондштадского и др., связано с Русским Севером. До сих пор святые места – Соловецкий, Валаамский, Сийский и пр. монастыри ассоциируются с образом Русского Севера.

К концу XIX в. формируется рациональный образ Русского Севера, основанный на материалах экспедиций и инструментальных наблюдений. Особенностью его было представление, сложившееся на основе визуального восприятия, об удаленной от цивилизации территории с девственной природой, хозяйственное освоение которой только начиналось. Книга С.В. Максимова «Год на Севере» была одним из самых популярных изданий в России второй половины XIX века. Такой образ, соединявшей в себе рациональные характеристики и художественное восприятие путешественников, существовал менее столетия.

Рациональный образ Русского Севера, возникший в советский период, отличается от ранее сформированных. Акценты смещаются: снижается идентифицирующая роль северной природы, появляется гипертрофированный образ человека – властелина природы. Исчезает духовная составляющая обра-

за Русского Севера, стирается его «русскость». Север предстает как ресурсная кладовая, сырьевой придаток центральной России, «покоренная стихия», «ничейная земля», которую надо осваивать. Этот образ в сознании формируют средства массовой информации, но создается он и художественными произведениями современных литераторов: «Люблю взойти на самый верх/Взглянуть на Кольский полуостров,/Где все затем так низкоросло,/Чтоб был высоким человек» (Семенов, 2015).

Духовные искания, порождаемые ситуацией развивающегося социально-экологического кризиса, в наше время актуализируют метафизический образ Севера как гиперборейской прародины человека, северной Шамбалы. Центр ее

помещается на Кольский полуостров. Пересматриваются (правда, пока дилетантами) теории оледенения, происхождения человека, исторические события и т.п. для изыскания объективных характеристик, обеспечивающих этот гиперборейский образ. Его так отразил в своих стихах Н. Клюев: «В русском коробе, в эллинской вазе,/Брезжат сполохи, полюсный щит,/ И сапфир самоедского князя/На халдейском тюрбане горит» (Клюев, 1969, С. 418). Мистический образ Русского Севера с успехом используется и в рациональных целях – для привлечения туристов, для обоснования идеи единой «циркумполярной» цивилизации, где русским собственно нет места и т.д.

Художественное представление образа Русского Севера

Различные сферы культуры, по Д.Н. Замятину, формируют устойчивые пространственные представления, используя совокупность ярких, характерных знаков и символов (Замятин, 2006). В.П. Семенов-Тянь-Шанский писал, что у географии из всех наук наиболее тесное соприкосновение с искусством (Семенов-Тянь-Шанский, 1928). Поэзия и музыка по П.А. Флоренскому дают формулу пространства и предлагают читателю или слушателю по этой формуле

самому представить конкретные образы, которыми данное пространство должно быть проявлено. Создание формулы пространства сближает поэзию и музыку с наукой (Флоренский, 2000).

Образы Русского Севера формируют многие художественные произведения. Приведем лишь некоторые примеры. И. Шмелев, М. Пришвин, Б. Шергин, Ф. Абрамов, В. Белов, описывая в своих произведениях единение природы и человека на Русском Севере, формируют его одухотворенный образ. Они рассказывают о мужественных и простых северных людях, никогда не испытывавших на себе гнетущей униженности крепостного права и сохранивших во всей своей манере держаться, работать, уважать друг друга, общаться с достоинством. Тонкую колористику северных ландшафтов и радость общения с природой М. Пришвин, много путешествовавший по Русскому Северу, описывает так: «... что разница между медом южным и заполярным такая же, как между северной и южной природой в отношении света. То, что на юге у художников называется тоном, на севере раскладывается на десять и больше тонов, и от того света нежнее и тоньше..., больше интимного человеческого начала, чем природного, больше радости, связанной с трудом человека, чем радости-счастья, получаемого на юге даром» (Пришвин, 1956, С. 242-243). Благодаря этим произведениям «рациональный» образ Русского Севера, возникший в начале XX в., насыщался иным содержанием, основанном на художественном восприятии. К сожалению, такой образ стал достоянием ограниченного круга северян – старожильческого населения, интеллигенции.

То же можно сказать об образе Русского Севера, отраженном на живописных полотнах известных художников. Художники конца XIX-начала XX в. создают образ безлюдного края с дикой природой, наделенной суровой прелестью. В. Васне-

цов, для которого Север – родная земля, запечатлел ее образ в картинах «Затишье», «Брынский лес». Более того, он привнес черты этого образа во многие свои картины со сказочными сюжетами. Искусствоведы считают, что В. Васнецов «говорил» на языке северного искусства в живописи. Образ северного зимнего пустынного безмолвия рисует картина И. Шишкина «На севере диком», написанная по мотивам стихотворения М.Ю. Лермонтова «Сосна». Унылая северная осень предстает перед зрителем на картине И. Левитана «На севере». С. Писахов в своих беломорских пейзажах отразил запоминающийся образ природы Русского Севера: скалистый берег, тонкие сосны. Даже далекий от пейзажной живописи А. Дейнека в акварельных иллюстрациях к книгам «Через полюс в Америку» Г. Байдукова и «Наша авиация» И. Мазурика отражает первозданное величие бесконечных льдов Севера. В 1960-е годы путешествие на Север привлекало многих художников (П. Никонова, Н. Андреева, В. Стожарова и др.), произведения которых пополнили образную галерею Русского Севера. Во многих живописных полотнах отражена романтика Русского Севера, с давних пор привлекавшая к нему первопроходцев. Среди произведений музыкального искусства формирующий образ Русского Севера, прежде всего, нужно назвать поморские распевы и «географические песни», точно и красочно описывающие природу, селения, поморский быт (Иванова, 2006). Многоголосие колокольных звонов – визитная карточка сакрального образа Русского Севера.

2. Коренные преобразования Русского Севера в XX в., связанные с его индустриализацией, благодаря художественному восприятию, сформированному литературой и искусством, не смогли полностью трансформировать его поэтический образ. Такой образ Русского Севера остается одним из символов современной России. Таким образом, только фор-

мирование географического образа Русского Севера с использованием рациональных характеристик и художественного восприятия делает его полноценным и социально значимым. Об особом месте образа Русского Севера в исторической памяти народа свидетельствует тот факт, что с ним обычно не связывают негативные события, которых было немало. Д.С. Лихачев так объясняет этот феномен Русского Севера: «В Русском Севере удивительнейшее сочетание настоящего и прошлого, современности и истории (и какой истории – русской! – самой значительной, самой трагической в прошлом и самой философской), человека и природы, акварельной лиричности воды, земли, неба и грозной силы камня, бурь, холода снега и воздуха... Он не только душевно русский, – он русский тем, что сыграл выдающуюся роль в русской культуре. Он не только спасал Россию в самые тяжелые времена русской истории – эпоху польско-шведской интервенции, в эпоху первой Отечественной войны и Великой, он спас нам от забвения русские былины, русские старинные обычаи, русскую деревянную архитектуру, русскую музыкальную культуру, русскую великую лирическую стихию – песенную, словесную, русские трудовые традиции – крестьянские, ремесленные, мореходные, рыболовецкие» (Лихачев, 2004, С. 34).

Ускорение социальных процессов в XXI в. рождает бесконечность во всем: размывает нравственные идеалы, уничтожает самобытную культуру. Образ Русского Севера, сохраненный в исторической памяти народа, противостоит духовному нигилизму современной технологической культуры, является метафизическим «островом спасения», обладающим нравственной целительной силой. Признание особой роли образа Русского Севера для русского народа позволяет рассматривать его как виртуальное культурное наследие России.

Литература:

- Акопов Г.В. Созерцание как литическая форма регуляции смысловой сферы человека / Г.В. Акопов // Российский психологический журнал. – 2014. – Т. 11. – № 3. – С. 58-72.
- Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие / Р. Арнхейм. – Москва : Прогресс, 1974.
- Дикая Л.А. Влияние профессиональной художественной подготовки на особенности формирования функциональных связей коры головного мозга при выполнении образной творческой деятельности / Л.А. Дикая, В.В. Карпова // Российский психологический журнал. – 2014. – Т. 11. – № 4. – С. 80-90.
- Залетаев В.С. Побережье / В.С. Залетаев. – Москва : Россельхозакадемия, 1998.
- Замятин Д.Н. Культура и пространство: моделирование географических образов / Д.Н. Замятин. – Москва : Знак, 2006.

- Зинченко В.П. Продуктивное восприятие / В.П. Зинченко // Вопросы психологии. – 1971. – № 6.
- Иванова А.А. Географические песни в традиционном культурном ландшафте России / А.А. Иванова, В.Н. Калущков. – Москва : ПФОП, 2006.
- Калущков В.Н. Представления о культурном ландшафте: от профессионального до мировоззренческого / В.Н. Калущков, Т.М. Красовская // Вестник Моск. университета. Сер. 5. География. – 2000. – № 4. – С. 3-6.
- Кант. И. Критика чистого разума / Иммануил Кант. – Москва : Эксмо, 2015. – 734, [1] с. – (Библиотека всемирной литературы).
- Клюев Н. Я потомок лапландского князя // Клюев Н. Сочинения в 2-х тт. / под общ. ред. Г.Б. Струве и Б.А. Филиппова. Т. I. – Мюнхен, 1969. – С. 418.
- Лихачев Д.С. Русский Север // Гемп К.П. Сказ о Беломорье. Словарь поморских речений. – Москва ; Архангельск, 2004. – С. 3-4.
- Пищик В.И. Динамика смысловых составляющих ментальности поколений / В.И. Пищик, Н.В. Сиврикова // Российский психологический журнал. – 2014. – Т. 11. – № 4. – С. 72-82.
- Пришвин М.М. Собрание сочинений. Т. 2. – Москва : Художественная литература, 1956. – С. 242-283.
- Саушкин Ю.Г. Избранные труды / Ю.Г. Саушкин. – Смоленск : СГУ, 2001.
- Семенов В.П. Кольский полуостров. – Электронный ресурс. – Режим доступа : <http://www.mvestnik.ru/shwpgn.asp?pid=20090328672> – (дата обращения 05.03.2015).
- Семенов-Тянь-Шанский В.П. Район и страна / В.П. Семенов-Тянь-Шанский. – Москва : Госиздат, 1928.
- Теребихин Н.М. Лукоморье. Очерки религиозной теософии и маринистики Северной России / Н.М. Теребихин. – Архангельск : ПГУ, 1999.
- Фельдштейн Д.И. Проблемы психолого-педагогических наук в пространственно-временной ситуации XXI века (доклад на общем собрании РАО) / Д.И. Фельдштейн // Российский психологический журнал. – 2013. – Т. 10. – № 2. – С. 7-31.
- Флоренский П.А. Статьи и исследования по истории и философии искусства и археологии / П.А. Флоренский. – Москва : Мысль, 2000.
- Чехов А.П. Письмо Суворину от 28 февраля 1890 г. // А.П. Чехов. Полное собрание сочинений в 30 томах. Т. 22. – Москва : Наука, 1983. – С. 775.

References:

- Akopov, G.V. (2014) Sozertsanie kak liticheskaya forma regulyatsii smyslovyoy sfery cheloveka [Contemplation as lytic form of regulation of semantic sphere of human]. Rossiyskiy psikhologicheskiy zhurnal [Russian psychological journal]. Vol. 11, 3, 58-72.
- Arnheim, R. (1974) Iskusstvo i vizual'noe vospriyatie [Art and Visual Perception]. Moscow, Progress.
- Dikaya, L.A. (2014) Vliyaniye professional'noy khudozhestvennoy podgotovki na osobennosti formirovaniya funktsional'nykh svyazey kory golovnoy mozga pri vypolnenii obraznoy tvorcheskoy deyatel'nosti [Influence of professional artistic training on the features of functional connections of the cerebral cortex when performing figurative creative activity]. Dikaya, L.A., & Karpov, V.V. Rossiyskiy psikhologicheskiy zhurnal [Russian psychological journal]. Vol. 11, 4, 80-90.
- Zaletaev, V.S. (1998) Poberezh'e [Coast]. Moscow, Rosselkhozakademia.
- Zamyatin, D.N. (2006) Kul'tura i prostranstvo: modelirovaniye geograficheskikh obrazov [Culture and space: modeling geographical images]. Moscow, Znak.
- Zinchenko, V.P. (1971) Produktivnoye vospriyatie [Productive perception]. Voprosy psikhologii [Issues of psychology], 6.
- Ivanova, A.A. (2006) Geograficheskie pesni v traditsionnom kul'turnom landshafte Rossii [Geographical songs in the Russian traditional cultural outline]. Ivanova, A.A., & Kalutskov, V.N. Moscow, PFOF.
- Kalutskov, V.N. (2000) Predstavleniya o kul'turnom landshafte: ot professional'nogo do mirovozzrencheskogo [Notions of cultural outline. From the professional to the ideological]. Kalutskov, V.N., & Krasouskaya, T.M. Vestnik Moskovskogo Universiteta [Bulletin of Moscow university], Series 5, Geography. 4, 3-6.
- Kant, I. (2015) Kritika chistogo razuma [Critique of Pure Reason]. Moscow, Eksmo, 734, [1]. (Library of the World Literature).
- Klyuev, N. (1969) Ya potomok laplandskogo knyazya [I am a descendant of the Prince of Lapland]. Sochineniya v 2-kh tomakh [Works in 2 Vol]. Ed. Struve, G.B., & Filippov, B.A. Vol. I. Munich, 418.
- Likhachev, D.S. (2004) Russkiy Sever [The Russian North]. Gemp, K.P. Skaz o Belomor'e. Slovar' pomorskikh recheniy [Tale of the White Sea. Dictionary of Pomeranian sayings]. Moscow; Arkhangelsk, 3-4.
- Pishchik, V.I. (2014) Dinamika smyslovykh sostavlyayushchikh mental'nosti pokoleniy [Dynamics of semantic components of generation mentality]. Pishchik, V.I., Sivrikova, N.V. Rossiyskiy psikhologicheskiy zhurnal [Russian psychological journal]. Vol. 11, 4, 72-82.
- Prishvin, M.M. (1956) Sbranie sochineniy [Collected papers]. Vol. 2. Moscow, Khudozhestvennaya literatura, 242-283.
- Saushkin, Yu.G. (2001) Izbrannyye trudy [Selected Works]. Smolensk, SGU.
- Semenov, V.P. Kol'skiy poluostrov [The Kola Peninsula]. – Electronic resource. – Mode of access: <http://www.mvestnik.ru/shwpgn.asp?pid=20090328672> – (date accessed 05/03/2015).
- Semenov-Tyanshanskiy, V.P. (1928) Rayon i strana [Area and country]. Moscow, Gosizdat.
- Terebihin, N.M. (1999) Lukomor'e. Ocherki religioznoy teosofii i marinistiki Severnoy Rossii [Curved sea shore. Essays on theosophy and marine life of the Northern Russia]. Archangel'sk, PGU.
- Feldshtein, D.I. (2013) Problemy psikhologo-pedagogicheskikh nauk v prostranstvenno-vremennoy situatsii XXI veka [Issues of psycho-pedagogical sciences in space-time situation of the 21st century (report at the RAO meeting)]. Rossiyskiy psikhologicheskiy zhurnal [Russian psychological journal]. Vol. 10, 2, 7-31.
- Florenskiy, P.A. (2000) Stat'i i issledovaniya po istorii i filosofii iskusstva i arkhologii [Papers and research on the history and philosophy of art and archeology]. Moscow, Mysl'.
- Chekhov, A.P. (1983) Pis'mo Suvorinu ot 28 fevralya 1890 g. [The letter to Suvarin as of February 28, 1890]. Polnoe sobranie sochineniy v 30 tomakh [Complete Works in 30 volumes]. Vol. 22. Moscow, Nauka, 775.